

Александр Брасс

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

 УДАРЫ
ИЗРАИЛЬСКОГО
СПЕЦНАЗА

ШОКИРУЮЩИЕ
ПОДРОБНОСТИ
КРУПНЕЙШИХ
ОПЕРАЦИЙ

ГРИФОН

Александр Брасс

**Миссия выполнима. Удары
израильского спецназа**

«Грифон»

2007

УДК 929
ББК 63.3(Изр.)

Брасс А.

Миссия выполнима. Удары израильского спецназа / А. Брасс —
«Грифон», 2007

Александр Брасс – выдающийся эксперт по теме террора, а также по истории ислама и европейского экстремизма, вице-президент Международной ассоциации ветеранов спецназа. За долгие годы им собран колоссальный архив по терроризму. Этот уникальный архив и литературное дарование позволили Александру Брассу написать глубокие аналитические книги, которые захватывают воображение и читаются на одном дыхании.

УДК 929
ББК 63.3(Изр.)

© Брасс А., 2007
© Грифон, 2007

Содержание

От автора	6
Предисловие от Якова Кедми	7
Глава 1. 1968 год. «Преподношение»	9
Глава 2. 1969 год. «Страсть-6»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Брасс

Миссия выполнима. Удары израильского спецназа

Моей жене Юлии

*Крайне опасно и преступно даже на мгновение забывать, что
дистанция между успехом и поражением в операциях подобного рода
ничтожно мала, просто микроскопична...*

Эхуд Барак, командир «Сайерет Маткаль» (1971–1973)

© Грифон, 2007

© А. Брасс, 2007

© Дьяков С. Б., 2007

От автора

Я хочу поблагодарить своих друзей Игоря Башкурова, Давида Маркиша, Яшу Кедми, Йоси Тавора, Мишу Чигиринского за неоценимую помощь, оказанную в работе над книгой.

Предисловие от Якова Кедми (В недавнем прошлом глава одной из наиболее закрытых израильских спецслужб)

Эта книга отличается от множества подобных ей по тематике и назначению одним основополагающим фактором: авторской «замешанностью» в сути описываемой тематики. Он не газетный или телевизионный репортер, специализирующийся на работе в «горячих точках», коими пестрит современная карта мира, не ученый толкователь безжалостных и кровавых историй нашего времени. Автор – человек осведомленный и достаточно компетентный, с серьезным боевым и оперативным опытом, что дает ему возможность и право не только описывать события, а рассматривать их профессионально, со знанием дела, глядя изнутри.

Однако и эта особенность не уникальна: встречаются изредка книги, лучше или хуже написанные бойцами специальных подразделений и агентами секретных спецслужб о своей работе. Представленный труд – не проба пера: человек, выступающий под псевдонимом Александр Брасс, известен широкому кругу читателей и вдумчивым специалистам по своим книгам «Палестинские истоки», «Между Лениным и Арафатом» и «Двоюродные Братья или смертельные враги?».

В мире привыкли к образу еврея-интеллигента – врача, учителя, артиста, музыканта, торговца. Этот штамп оброс за сотни лет предрассудками, большей частью отрицательными, но и положительными тоже. Но не принято связывать еврея с образом воина. Почти две тысячи лет как евреи лишились своего государства. А живя в других странах, большей частью обособленно, и будучи ограниченными как в правах, так и в обязанностях, евреи, как правило, были вне воинской службы.

Только с началом эмансипации и развития национальных государств евреи все больше и больше вставали в строй наравне со всеми другими. И прошлый век дал миру много еврейских бойцов, офицеров и генералов во всех странах, где евреям было дано служить в армии. И немало евреев прославились своей воинской доблестью и военным искусством, стараясь доказать себе и другим свою преданность странам, в которых они жили и которые защищали.

Но закоренелые предрассудки мешали признать за евреями также и их способности к военному делу. И, сталкиваясь с примерами еврейской воинской доблести, многие до сих пор продолжают удивляться.

Израиль, созданный евреями, жившими в современных странах, большей частью воевавшими, в силу своей специфики и враждебного окружения уделял и уделяет армии и военному делу много сил и внимания. И добился в этом значительных успехов. Так что на сегодня Израиль обладает одной из лучших и сильнейших армий в мире.

В новой книге Александра Брасса собраны и подробно, квалифицированно изложены факты и события. Действия, освещенные в книге, отражают силу и слабости израильского политического и военного руководства. Необходимо понимать, что это был период становления – как всего Израиля, так и спецподразделений. Шел долгий и сложный процесс превращения полупартизанских соединений в современную армию. Тот же самый процесс должно было пройти и армейское командование. Развивались также нормы взаимоотношений и принятия решений политическим руководством, в большинстве своем не обладавшим навыками государственного мышления, да еще в сложнейшей международной обстановке, особенно на Ближнем Востоке.

События обычно не развивались по какому-то определенному плану, а чаще принимали неожиданный оборот, на что с трудом удавалось реагировать, не всегда адекватно и не всегда с успехом.

Внимательно читая эту книгу, можно проследить, как быстро рос профессионализм спецподразделений, как совершенствовалась их тактика. Сегодня они по праву одни из лучших в мире, и их нынешние операции далеко выходят за пределы научной и всяческой фантастики.

В сущности, спецоперации не смогли остановить или даже уменьшить волну террора. Они также не оказали серьезного влияния на ведение и результаты военных действий, ни на стратегическом, ни на тактическом уровне. В основном это было результатом отсутствия четкой и полной доктрины использования спецподразделений как в мирное, так и в военное время. Печальным примером этого явилась война Судного дня в октябре 1973-го. За исключением нескольких не совсем удачных операций, спецподразделения и их великолепный потенциал не были использованы. Десятки отличных бойцов и офицеров, имеющих уникальный опыт и навыки, погибли, воюя обычными солдатами. Один из них, майор И. Изхар, скончался на моих руках в танковом бою на «Китайской ферме» возле Суэцкого канала.

Опыт, и не только израильский, показывает, что возможности спецподразделений почти безграничны. Подготовка спецподразделений и их правильное, грамотное использование могут сыграть решающую роль не только в войне с террором, но и в конвенциональных и неконвенциональных войнах.

Как видно из книги, уровень политического руководства отстает не только от сложности проблем, но и от уровня военного искусства. А растущая политизация профессиональных структур только усугубляет положение.

К сожалению, как показывают последние события, качество нашего политического и военного руководства заметно понизилось со времени описываемых событий. И это зачастую сводит на нет боеспособность армии. Тогда выходит на авансцену героизм солдат, вынужденных своей кровью исправлять ошибки командования и политического руководства.

Глава 1. 1968 год. «Преподношение»

Мы просто не имеем права оставить эту террористическую вылазку без ответа!..

Премьер-министр Израиля Леви Эшколь

26 декабря 1968 года в 11:30 в Афинском международном аэропорту совершил посадку прибывший из Бейрута пассажирский самолет французской авиакомпании Air France. Никто не обратил особого внимания надвух молодых людей арабской внешности, вместе с остальными пассажирами спустившихся по трапу самолета. Как позже выяснилось, ими оказались боевики палестинской террористической организации НФОП¹ 19-летний Тахер Хусейн Ямани (Taher Husein Yamani) и 25-летний Махмуд Мхаммад Исса (Mahmud Mhammad Issa). Воспользовавшись тем, что в 60-х годах, до начала массовой волны угона самолетов, на международных авиалиниях не производился досмотр пассажиров и их багажа, молодые люди беспрепятственно прошли в зал ожидания, пряча под длинными куртками автоматы Калашникова. Устроившись в креслах, они поставили на пол большие кожаные сумки, внутри которых под тонким слоем одежды были уложены ручные гранаты, а также запасные автоматные обоймы.

В это же время в Афинском международном аэропорту готовился к вылету ранее совершивший промежуточную посадку «Боинг-707» израильской авиакомпании EL-AL, следовавший рейсом № 253 Тель-Авив – Афины – Париж – Нью-Йорк. Согласно летному графику, израильский авиалайнер должен был пробыть в Афинах не более часа, провести дозаправку и принять на борт дополнительных пассажиров, летящих в Париж. Дождавшись начала посадки на израильский авиалайнер, двое террористов присоединились к пассажирам и заняли места в автобусе, следующем к трапу самолета. Однако на этот раз в планы террористов не входил угон самолета. Улучив удобный момент, они незаметно отделились от остальных пассажиров и укрылись возле машин технического обслуживания аэропорта.

Когда «Боинг-707» израильской авиакомпании EL-AL стал выруливать на взлетно-посадочную полосу, террористы покинули свое временное укрытие и с расстояния шести метров в упор принялись расстреливать самолет из автоматического оружия. В это время на борту самолета находились 37 пассажиров и 11 членов экипажа. Одна из первых пуль террористов, пробив иллюминатор, попала в голову пассажира. Им оказался 50-летний морской инженер из Хайфы Лион Ширдан. От полученного ранения он скончался практически мгновенно, прямо в своем кресле. Поняв, что на авиалайнер совершено террористическое нападение, израильские пилоты, вместо того, чтобы заглушить двигатели, стали набирать обороты, стараясь вывести самолет из-под обстрела. Тогда один из террористов стал бросать в сторону израильского «Боинга» ручные гранаты, одна из которых разорвалась прямо под крылом самолета. Лишь по счастливой случайности топливные баки не воспламенились. В противном случае огонь не только поглотил бы пассажиров и членов экипажа, но и моментально перекинулся бы на соседние переполненные гражданские самолеты, ожидавшие своей очереди на взлет.

Тем не менее один из двигателей все же загорелся, и огонь с большой скоростью стал распространяться по фюзеляжу авиалайнера, угрожая в любой момент прорваться в пассажирский салон. Ситуация складывалась критическая. Решение необходимо было принимать тут же, не раздумывая. Желая высвободить пассажиров из огненной ловушки, 21-летняя бортпроводница Хана Шапира взяла на себя инициативу и, не ожидая приказа командира корабля, открыла входной люк, попав прямо под автоматную очередь. Одна из пуль раздробила ей бедро,

¹ Народный Фронт Освобождения Палестины. Подробно деятельность этой террористической организации описана в книге А. Брасса «Между Лениным и Арафатом» («Русь-Олимп», ОЛМА-ПРЕСС Образование. Москва, 2004).

другая прошла навывлет через легкое. Стараясь спастись от огня, пассажиры, не дожидаясь прибытия трапа, стали выпрыгивать прямо на ходу на бетонную площадку, рискуя получить тяжкие увечья или попасть под шквальный огонь палестинских террористов. Лишь по счастливому стечению обстоятельств удалось избежать дополнительных жертв.

С начала атаки прошло не менее 20 минут. За это время террористы успели израсходовать практически весь свой боезапас, превратив израильский пассажирский самолет в большое решето. Как раз в этот момент на взлетное поле выбежали греческие полицейские. Как выяснилось потом, у них даже не оказалось при себе оружия. Несмотря на это, греческие полицейские самоотверженно бросились на террористов, рискуя своими жизнями. Один из террористов, 19-летний Тахер Хусейн Ямани, увидев приближающихся полицейских, сразу же выбросил автомат и, достав из-под куртки большой палестинский флаг, стал размахивать им, выкрикивая на арабском и английском языках пропалестинские и антиизраильские лозунги. Второй террорист, 25-летний Махмуд Мхаммад Исса, последовал примеру своего товарища и также избавился от автомата. Вместе с тем во время ареста он оказал яростное сопротивление. Палестинский террорист был достаточно высокого роста и обладал огромной физической силой. Греческим стражам порядка пришлось в буквальном смысле повиснуть у него на руках и ногах, чтобы повалить его на землю и сковать наручниками.

На допросе оба террориста не только не отрицали своего членства в палестинской террористической организации Народный Фронт Освобождения Палестины, но и вели себя развязно, с улыбкой на лице рассказывая обо всех деталях подготовки нападения. По большому счету террористам не было смысла скрывать свою принадлежность к той или иной экстремистской организации. Сразу же после этой бандитской вылазки представители НФОП выступили по двум арабским радиостанциям, вещавшим из Бейрута и Каира, взяв на себя ответственность за совершение теракта в Афинском международном аэропорту. Угрожая целой волной терактов, они потребовали от греческих властей немедленно освободить двоих захваченных боевиков и предоставить им возможность беспрепятственно покинуть страну.

Краткая справка

Народный Фронт Освобождения Палестины (The Popular Front for the Liberation of Palestine), или НФОП, был официально основан в декабре 1967 года как левая террористическая организация, взявшая на вооружение «китайскую модель» марксистско-ленинской идеологии. В декабре 1967 года три более мелкие организации («Юные Мстители», «Герои Возвращения» и Фронт Освобождения Палестины) объединились вокруг Джорджа Хабаша, создав в противовес арафатовскому национально-буржуазному ФАТХ основную политическую организацию рабочего класса Палестины.

На первом же съезде НФОП его генеральным секретарем единогласно был избран доктор Джордж Хабаш, основной политический соперник Ясира Арафата.

В программе Фронта один из главных пунктов гласит: «Основной целью НФОП является освобождение всей Палестины и основание демократического социалистического палестинского государства...»

НФОП одним из первых стал использовать террористические акты с целью привлечения мирового сообщества к палестинской проблеме. Организация почти полностью состоит из арабов-христиан. Выделяется на фоне остальных палестинских террористических организаций крайним экстремизмом, высоким профессионализмом и масштабностью проводимых ею международных террористических операций, среди которых, безусловно, наиболее яркими и заметными стали захваты самолетов. На протяжении

многих лет НФОП пользовался поддержкой Советского Союза, в частности КГБ СССР.

Несмотря на жесткое соперничество с ФАТХ, НФОП уже в 1970 году присоединился к Организации Освобождения Палестины, став после ФАТХ второй наиболее крупной и влиятельной террористической организацией, входящей в ООП.

Теракт в международном аэропорту, казалось, на некоторое время парализовал греческие власти. Никто не мог до этого момента предположить, что арабо-израильский конфликт выплеснется на территорию тихой благополучной Греции. Тут же после того, как стало известно о нападении палестинских террористов на израильский пассажирский авиалайнер, для обеспечения безопасности иностранных граждан к району аэропорта были немедленно стянуты крупные силы армии и полиции. На место трагедии также выехали члены кабинета греческого правительства в полном своем составе, включая самого премьер-министра. Известия об очередном теракте затмили все мировые новости. Мировой резонанс оказался настолько громким, что это не могло не вызвать дикого восторга руководства НФОП. Именно такую цель преследовали палестинские террористы, планируя нападение на израильский пассажирский самолет в Афинском международном аэропорту. Как позже вспоминала известная палестинская террористка Лейла Али Халед (Leila Ali Khaled), таким способом НФОП пытался привлечь внимание мировой общественности к существованию палестинской проблемы.

В тот же день в кабинете премьер-министра Израиля Леви Эшколя² (Levi Eshkol) состоялось экстренное совещание высших руководителей силовых структур. Премьер пребывал в ярости. «Мы просто не имеем права оставить эту террористическую вылазку без ответа!» – заявил Эшколь. В сложившейся ситуации, по мнению премьер-министра, Израиль просто обязан был провести ответную показательную акцию устрашения.

Поскольку террористы, совершившие нападение на израильский пассажирский самолет, прибыли в Афины из Бейрута, в качестве одного из возможных вариантов было предложено высадить десант в Бейрутском международном аэропорту и провести показательную диверсию на глазах тысяч людей, находившихся в пассажирском терминале. По большому счету высадка спецназа в Бейрутском международном аэропорту планировалась уже на протяжении последних шести месяцев. Такая идея возникла сразу после того, как 23 июля 1968 года группа палестинских террористов захватила в воздухе израильский пассажирский самолет авиакомпании EL-AL и посадила его на территории Алжира. Первоначальный план подразумевал только высадку спецназа и угон нескольких пассажирских самолетов арабских авиалиний. Однако события 26 декабря 1968 года внесли свою корректировку в акцию возмездия, существенно изменив планы израильского правительства. В тот же день, когда палестинские боевики НФОП совершили нападение на израильский пассажирский авиалайнер, на северной базе ВВС Израиля «Рамат Давид» были сконцентрированы крупные силы ВДВ, готовые по первому приказу премьер-министра высадиться с вертолетов на территории Бейрутского международного аэропорта и уничтожить все находящиеся там пассажирские самолеты, принадлежащие арабским авиакомпаниям. Планирование и общее руководство операцией возмездия было возложено на командующего ВДВ Израиля бригадного генерала Рафаэля (Рафуля) Эйтана³ (Rafael (Raful) Eitan).

Во второй половине дня в четверг 26 декабря Рафуль вошел в канцелярию главы правительства, где, кроме самого премьера, его уже ожидали министр обороны Моше Даян (Moshe Dayan), руководители спецслужб, а также начальник Генштаба генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев (Haim Bar-Lev) и несколько силовых министров. На подготовку и осуществление каратель-

² Настоящее имя Лев Школьник.

³ Настоящее имя Рафаэль Орлов. Происходит из рода русских субботников.

ной акции, получившей символическое кодовое название «Преподношение», отводилось не более 48 часов. Задача была поставлена предельно четко и жестко. Не позднее исхода субботы, то есть 28 декабря, Бейрутский международный аэропорт должен быть погребен под обломками арабских пассажирских самолетов. Вместе с тем, отметил Леви Эшколь, во время проведения диверсии нипри каких обстоятельствах не должны пострадать гражданские лица, чтобы прояснить для себя общую картину.

Первым делом Рафуль внимательно изучил аэрофотоснимки, а также побеседовал с людьми, которым неоднократно приходилось бывать в ливанском аэропорту. Аэропорт находился в двух километрах от ливанской столицы и на снимках, сделанных с большой высоты, походил на гигантские ножницы, почти вплотную упирающиеся в береговую черту. Две взлетно-посадочные полосы сходились в пересечении под острым углом, в самом центре которого был возведен огромный пассажирский терминал. На северо-западной и юго-восточной окраинах аэропорта располагались огромные ангары, ремонтные и технические сооружения. Выполнение задания несколько облегчалось тем, что Бейрутский международный аэропорт располагался в непосредственной близости от берега Средиземного моря. Агентура «Моссада», действовавшая на территории Ливана, сообщала о том, что охрана аэропорта включала в себя 90 охранников, несущих службу в три смены. Из этого можно было заключить, что израильскому десанту будет противостоять не более 30 человек, вооруженных, главным образом, пистолетами. Основные силы армии и полиции были сосредоточены лишь в самом Бейруте, однако на их вмешательство рассчитывать не приходилось, поскольку только на сборы им требовалось не менее получаса. Именно по этой причине всю операцию следовало провести за 30 минут. Гораздо большие опасения у Рафаэля Эйтана вызывали ливанские командос. Их казармы располагались в трех километрах от аэропорта, и в случае тревоги они могли прибыть на место в течение пяти минут. Что же до ливанских ВВС, преимущество израильтян в воздухе было столь неоспоримым, что нападение с воздуха можно было проигнорировать и при разработке операции вообще не рассматривать в качестве серьезной угрозы.

Ближе к вечеру Рафуль отправился в аэропорт «Бен-Гурион», чтобы лично изучить конструкцию тех типов самолетов, какие в это время находились в Бейрутском международном аэропорту. Необходимо было найти в них самое уязвимое место, чтобы выяснить, куда именно следует крепить взрывчатку. После соответствующих консультаций со специалистами Рафуль решил, что к каждому самолету необходимо присоединить два взрывных устройства. Одно под крылом самолета, возле бака с горючим, другое – у передних шасси. Рафаэль Эйтан хотел быть уверенным в том, что каждый самолет, на который его бойцы потратят драгоценные минуты, будет уничтожен. Даже если повреждения от взрывов окажутся незначительными, учитывая размеры авиалайнеров, возгорание баков с горючим должно было довершить дело.

Суть операции «Преподношение» сводилась к тому, что три автономные группы из состава «Сайерет Маткаль»⁴ и спецназа 35-й бригады ВДВ высадятся со стороны моря на десантных вертолетах прямо на взлетно-посадочные полосы и начнут действовать по всей территории аэропорта.

На следующее утро бригадный генерал Эйтан прибыл в канцелярию главы правительства и лично изложил министру обороны Моше Даяну и премьер-министру Леви Эшколю план операции «Преподношение» (см. вклейку).

1. Весь аэропорт разделялся на 3 района действий: «западный сектор», «восточный сектор» и «центральный сектор», включающий в себя пассажирский терминал и технические здания. В каждом секторе будет действовать группа спецназа, состоящая из 20–22 бойцов.

2. Отряд, состоящий из 22 бойцов «Сайерет Маткаль», под командованием командира подразделения Узи Яири («группа Узи»), высадится с вертолета в северной части запад-

⁴ Диверсионно-разведывательное спецподразделение Генерального штаба Армии Оборона Израиля.

ной взлетно-посадочной полосы. «Группа Узи» должна уничтожить все самолеты арабских авиакомпаний, находящиеся в «западном секторе». После выполнения поставленной задачи «группа Узи» соединится с основными силами воздушного десанта и выйдет к точке эвакуации «Лондон», расположенной на пересечении двух взлетно-посадочных полос.

3. Второй отряд, состоящий из 20 бойцов «Сайерет Маткаль», под командованием заместителя командира подразделения майора Менахема Дигли («группа Дигли»), должен высадиться с вертолета в южной части посадочной площадки пассажирского терминала. Перед «группой Дигли» поставлена задача уничтожить все пассажирские самолеты арабских авиакомпаний, находящиеся перед пассажирским терминалом. После выполнения задания «группа Дигли» отойдет к точке общего сбора «Лондон» и займет оборонительные позиции вдоль береговой полосы на случай вынужденной эвакуации морским путем.

4. Третий отряд, состоящий из 22 бойцов спецназа 35-й воздушно-десантной бригады, под командованием капитана Негби («группа Негби»), должен произвести высадку с вертолета в южной конечности восточной взлетно-посадочной полосы и уничтожить все самолеты арабских авиакомпаний, находящиеся в «восточном секторе». После выполнения задания «группа Негби» должна отойти к точке общего сбора «Лондон».

5. Командиру отряда вертолетов подполковнику Элизеру (Чита) Коэну, находящемуся в легком вертолете вместе с врачом, офицером ВДВ, а также авиамехаником («группа Чита»), предписывалось с воздуха заблокировать все подходы к аэропорту с востока и севера.

6. Самолеты будут уничтожаться приведением в действие двух взрывных устройств средней мощности, чтобы не подставить под удар силы десанта. Первое взрывное устройство будет размещено на шасси, второе на одном из крыльев самолета, возле баков с горючим. Не исключается возможность уничтожения сразу нескольких самолетов одним, более мощным, взрывным устройством при условии, что они будут находиться на достаточно близком расстоянии друг от друга. Взрывы будут производиться при обязательной стопроцентной гарантии того, что самолеты других, неарабских, авиакомпаний не пострадают.

7. Предусмотрено три варианта отхода десанта, в зависимости от развития событий:

1) Все группы после выполнения своей части операции должны выйти к точке «Лондон», где их уже будут ожидать три десантных вертолета.

2) С точки «Рим», находящейся на побережье недалеко от аэропорта, отход будет производиться посредством ракетных катеров ВМФ Израиля. В задачу «Шайетет-13»⁵ входит прикрытие основных сил десанта во время погрузки на ракетные катера.

3) С главной взлетно-посадочной полосы Бейрутского международного аэропорта, куда должны приземлиться два военно-транспортных самолета ВВС Израиля.

8. В случае форс-мажорных обстоятельств, если во время проведения операции объединенный воздушный десант постигнет катастрофа, для оказания помощи в районе аэропорта высадится отряд морских командос «Шайетет-13» или 36 бойцов пехотного полка, готовые к отправке на северной базе ВВС «Рамат Давид».

9. Время, отведенное на проведение операции, 30 минут с взлета первого вертолета и до посадки последнего вертолета на базу ВВС Израиля «Рамат Давид».

10. Общее командование операцией осуществляется полевым штабом, в состав которого войдут командующий ВДВ Израиля бригадный генерал Рафуль Эйтан, офицеры ВДВ и военной разведки, а также 12 бойцов спецназа ВДВ.

К вечеру 28 декабря 1968 года все было готово к началу операции, получившей кодовое название «Препоношение». Начало высадки спецназа в Бейрутском международном аэропорту было назначено ровно на 22:00. Однако от ливанской агентуры «Моссада» поступило срочное донесение, заставившее командование пересмотреть сроки и начать операцию раньше

⁵ «Тринадцатая эскадра» морских командос ВМС Израиля.

на 45 минут. Агенты «Моссада», находившиеся в это время в пассажирском терминале, сообщали о том, что в 21:15 в ливанском аэропорту будет намного больше пассажирских самолетов арабских авиалиний. Если начать высадку не в 22:00, как планировалось изначально, а в 21:15, акция возмездия достигнет большего эффекта.

В 20:37 десантные и штурмовые вертолеты прикрытия поднялись в воздух с северной базы ВВС «Рамат Давид» и двинулись в сторону моря. Пересекли Хайфский залив и резко повернули на север, в сторону Ливана. Летя на высоте 800 метров, в 12 километрах от Рошаникра вертолеты выстроились в боевой порядок. По мере приближения к ливанскому берегу вертолеты со спецназом снизились до 300 метров над уровнем моря, стараясь избежать локаторов наземной диспетчерской службы.

Несмотря на темное время суток, Бейрутский международный аэропорт можно было легко видеть за несколько километров. В свете прожекторов и сигнальных огней он сиял, словно огненный остров. В то время как началась операция «Преподношение» (21:18), на летном поле деятельность была в самом разгаре.

Прежде чем началась высадка спецназа, начала действовать «группа Чита». Летя на предельно низкой высоте в легком вертолете, группа подполковника Коэна сделала два круга по периметру аэропорта, сбросив в общей сложности 95 дымовых и 20 сигнальных шашек. Вокруг аэропорта поднялась настолько плотная стена дыма, что движение на некоторых участках было практически полностью остановлено. Вслед за этим вертолет «группы Чита» сбросил на трассу и дороги, ведущие в аэропорт, огромное количество гнутых гвоздей и пластиковых пакетов с жирным гелем. На дорогах тут же образовалась длинная автомобильная пробка. Около десятка машин, потеряв управление, столкнулись между собой, заблокировав основную магистраль и практически полностью парализовав автосообщение в районе аэропорта. В дополнение к этому вертолет «группы Чита» открыл предупредительный огонь по остальным машинам. Водители остановились и в панике разбежались кто куда.

Только после того, как группа подполковника Элизера Коэна выполнила свою часть задания, был подан сигнал к началу высадки спецназа. Едва коснувшись взлетно-посадочной полосы, вертолеты вновь поднялись в воздух и, отлетев в сторону, замерли над морем, чтобы в нужный момент вернуться за спецназом.

Одним из первых в Бейрутском международном аэропорту со своим полевым штабом высадился бригадный генерал Эйтан. Командный пункт был устроен прямо в центре аэропорта, напротив пассажирского терминала, в здании, где была размещена пожарная часть и служба скорой помощи Красного Полумесяца. Перепуганному обслуживающему персоналу было позволено подняться на второй этаж и наблюдать за тем, как группы спецназовцев хладнокровно уничтожают один за другим пассажирские самолеты.

«Группа Узи» во главе с командиром «Сайрет Маткаль» подполковником Узи Яири (Uzi Yairi) высадилась в северной точке «западного сектора» и сразу же обнаружила в конце взлетно-посадочной полосы три группы пассажирских самолетов. В первой, самой близкой, было три самолета, во второй – пять, и в третьей, находившейся на приличном расстоянии от места высадки спецназа, было по меньшей мере три самолета, чью принадлежность из-за плотной завесы дыма было крайне сложно определить.

Первая группа пассажирских самолетов была уничтожена одним мощным зарядом, так как все три самолета находились на достаточно близком расстоянии друг от друга. Затем «группа Узи» стала продвигаться в южном направлении по взлетно-посадочной полосе, методично взрывая попадающиеся на ее пути самолеты арабских авиалиний.

В самый разгар операции, откуда-то из плотной дымовой завесы, прямо на передовой отряд спецназа вылетел легковой автомобиль, по всей видимости сбившийся с дороги. Не дожидаясь, пока автомобиль приблизится на опасное расстояние, подполковник Узи Яири,

находившийся в головной группе, выбежал вперед и дал несколько предупредительных автоматных очередей. Лишь после этого машина резко развернулась и скрылась в темноте.

Откуда-то со стороны донеслись пулеметные очереди и спустя несколько секунд – грохот разрыва ракеты. Позже выяснилось, что к взлетно-посадочной полосе через поле попытался пробиться ливанский военный грузовик, в котором находилось не менее двух взводов солдат. Несмотря на предупредительные выстрелы вертолета «группы Чита», он продолжал движение в направлении «группы Узи». Только после того, как по нему была выпущена ракета, грузовик загорелся и замер на месте.

Выполнив свою часть операции, оставив за своей спиной пылающие самолеты, подполковник Узи Яйри отдал команду к отходу к точке общего сбора «Лондон».

Двадцать бойцов «Сайерет Маткаль», входившие в состав «группы Дигли», высадились в «центральном секторе». Во главе отряда шел заместитель командира «Сайерет Маткаль» майор Менахем Дигли (Menahem Digli). Сразу после десантирования группа разделилась на несколько отделений и стала продвигаться в сторону пассажирского терминала. Посадочная площадка была хорошо освещена прожекторами, что создавало дополнительные сложности, поскольку бойцы оказывались, словно на открытой ладони. «Группа Дигли» без труда обнаружила четыре авиалайнера, готовые к принятию пассажиров. Относительно первых трех самолетов не возникало сомнений. Все они принадлежали арабским авиакомпаниям. Что же касается четвертого аэробуса, то у майора Менахема Дигли на этот счет не было стопроцентной уверенности, поскольку тот был развернут носом к наступающим спецназовцам. Так как самолет находился на большом расстоянии от «группы Дигли», заместитель командира «Сайерет Маткаль» решил оставить его нетронутым. В противном случае его группа рисковала не уложиться в 30 минут, отведенные на всю операцию.

Два самолета ливанской авиакомпании были взорваны одновременно. Затем минеры приступили к закладке взрывного устройства под третьим самолетом. Однако в тот момент, когда спецназовцы устанавливали последнее взрывное устройство под передние шасси, со стороны пассажирского терминала по ним был открыт плотный автоматный огонь. Бойцы «Сайерет Маткаль» тут же залегли, растянувшись широкой цепью, и открыли ответный предупредительный огонь в сторону пассажирского терминала. Поскольку спецназовцам перед началом высадки были даны однозначные инструкции относительно гражданских лиц, огонь велся поверх здания. Но и эта условная мера возымела положительное действие. Стрельба со стороны пассажирского терминала сразу же прекратилась.

После того, как третий самолет был выведен из строя, «группа Дигли» отошла к точке общего сбора «Лондон», оставив за собой три гигантских пылающих факела.

Последняя «группа Негби», в которую вошли 22 бойца 35-й бригады спецназа ВДВ, высадилась в «восточном секторе» и стала продвигаться вдоль взлетно-посадочной полосы. Во главе отряда десантников, на расстоянии нескольких сот метров, шла разведгруппа, сообщавшая обо всех передвижениях, а также об четырех обнаруженных ею пассажирских самолетах с арабскими опознавательными знаками на бортах. Один из самолетов находился в большом крытом ангаре. Тут же было принято решение сразу уничтожить все четыре самолета. Однако когда минеры стали закладывать взрывчатку, вовремя выяснилось, что в одном из самолетов находятся пассажиры. Под угрозой автоматов им было приказано немедленно покинуть самолет и удалиться на безопасное расстояние. Только после того, как члены экипажа и пассажиры выполнили требование спецназовцев, капитан Негби отдал приказ привести в действие взрывные устройства и отойти к точке «Лондон».

По мере продвижения к месту общего сбора группа десантников капитана Негби неожиданно наткнулась на огромный топливный резервуар. Поскольку уничтожение инфраструктуры аэропорта не входило в план операции, командир десантников запросил разрешение полевого штаба. После небольшой паузы поступил однозначный запрет на взрыв резервуара. Рядом,

в нескольких сотнях метров, находился пассажирский терминал, огонь мог перекинуться на здание, внутри которого находились несколько тысяч гражданских лиц.

Ровно 29 минут прошло с начала высадки десанта. Операция возмездия под кодовым названием «Преподношение» была успешно завершена. Весь Бейрутский международный аэропорт был усыпан фрагментами пассажирских авиалайнеров и пылал гигантскими кострами.

В 21:47 на посадку зашел первый десантный вертолет. Последним, через 15 минут после начала отхода, ливанский аэропорт покинул вертолет с командующим ВДВ Израиля бригадным генералом Эйтаном.

Уже по дороге к северной границе Израиля Рафуль сообщил министру обороны Моше Даяну о 14 уничтоженных пассажирских самолетах арабских авиалиний. Только спустя несколько дней выяснилось, что Рафуль ошибался относительно количества сожженных самолетов. Последний аэробус, находившийся в крытом ангаре, остался невредимым. Минеры «группы Негби» допустили какую-то техническую ошибку, из-за этого взрывные устройства, к великому счастью, не сработали. Ведь внутри ангара нашли убежище многие пассажиры и взрыв мог бы привести к страшной трагедии.

В результате высадки израильских спецназовцев в Бейрутском международном аэропорту было уничтожено 13 пассажирских самолетов, принадлежавших арабским авиакомпаниям. Общий ущерб от диверсии превышал 40 миллионов долларов США. Спустя некоторое время израильское правительство все же согласилось выплатить авиакомпаниям компенсацию в размере 44 миллионов долларов США. Цель операции «Преподношение» состояла не в том, чтобы воевать с арабскими авиакомпаниями, а в *преподношении* болезненного наглядного урока арабским режимам, поддерживавшим и спонсировавшим палестинский терроризм, направленный против граждан Израиля.

На мой взгляд, операция «Преподношение» явилась не чем иным, как неприкрытым проявлением международного государственного терроризма. Высадку израильского спецназа в Бейрутском международном аэропорту резко осудило все мировое сообщество. Тем не менее осуждение носило больше декларативный, формальный характер, поскольку разгул палестинского авиатерроризма с каждым месяцем все больше сказывался на всей международной системе авиасообщений. Все прекрасно понимали, что эта вылазка была вынужденным шагом, вместе с тем ни одно государство не может опуститься до уровня бандитов и позволить себе использовать их же методы. Одно дело, когда удар наносится непосредственно по террористам, другое дело, когда третьи лица, в данном случае арабские авиакомпании, становятся заложниками борьбы с терроризмом.

Глава 2. 1969 год. «Страсть-6»

Перед высадкой были такие, кто думал, что операции такого рода возможны только в кино. По окончании операции мы чувствовали, что достигли некоего предела. Это одноразовая операция, которую больше не удастся повторить никогда.

Капитан «Шайетет-13» Дов Бар

8 марта 1969 года президент Египта Гамаль Абдель Насер (Gamal Abdel Naser), выступая по каирскому телевидению, заявил о том, что Египет в одностороннем порядке выходит из соглашения о прекращении огня. Осознав, что никакое международное давление не заставит Израиль уйти с Синайского полуострова, египетское руководство вновь решило прибегнуть к затяжным военным действиям, рассчитывая измотать израильтян. Поскольку сил, чтобы вытеснить израильскую армию из Синая, у Насера не было, он превратил войну на истощение⁶ в главную доктрину своей политики.

Сразу же после заявления президента Насера египетская артиллерия подвергла массированному обстрелу позиции Армии Обороны Израиля вдоль всего Суэцкого канала. В качестве ответной меры израильская авиация уже в первый день конфликта сделала несколько десятков боевых вылетов, нанеся ракетно-бомбовые удары по стратегическим объектам, расположенным по египетскую сторону канала. 9 марта 1969 года прямым попаданием артиллерийского снаряда был убит личный друг Насера начальник Генерального штаба египетской армии Абдул Мунаим Риад (Abdul Munaim Riad). Президент Насер поклялся отомстить за смерть Риада. Последующие две недели египетская артиллерия ни на час не прекращала обстрел позиции израильской армии на всем участке египетско-израильской границы. ВВС Израиля в свою очередь нанесли удар по нефтехранилищам, расположенным по египетскую сторону Суэцкого канала, а также по городам Исмаилия и Суэц. Вместе с тем господство Израиля в воздухе уже не было столь очевидным после того, как Советский Союз поставил в Египет ракеты класса «земля – воздух» и взял на себя обязательство обороны воздушного пространства вдоль Суэцкого канала и Каира. Чтобы убедить президента Насера в том, что эскалация военных действий более опасна для Египта, чем для Израиля, следовало расширить ответные операции возмездия проведением точечных диверсионных вылазок в глубь территории Египта. Неоднократно спецподразделения израильской армии устраивали засады в районе Суэцкого залива, разрушали мосты, совершали нападения на египетские военные лагеря, расположенные в верхней долине Нила.

29 июня 1969 года в районе Наджи-Хамади высадился отряд спецназа 35-й бригады ВДВ Израиля. В считанные минуты десантники уничтожили трансформаторную подстанцию и заложили мощные взрывные устройства под сорокаметровыми столбами линии высоковольтной передачи, тем самым лишив столицу Египта подачи электроэнергии.

Спустя несколько дней, 2 июля 1969 года, это же подразделение израильского спецназа совершило еще одну успешную вылазку на территорию Египта. В ночь с 2 на 3 июля несколько десантных вертолетов приземлились на побережье Суэцкого залива в 120 километрах от города Суэц. На этот раз их целью были три пограничных опорных пункта египтян, в каждом из которых, по информации «Амана», находились не более 15 пограничников. Минометный обстрел застал врасплох египетских солдат, которые в панике побросали оружие и, воспользовавшись темным временем суток, разбежались, найдя убежище в пустыне. Только

⁶ Нередко войну на истощение называют «Тысячедневная война», поскольку она длилась ровно 1000 дней с окончания Шестидневной войны 7 августа 1970 года, когда было подписано соглашение о прекращении огня.

в одном опорном пункте египтяне попытались оказать сопротивление, которое сразу же было сломлено. Прежде чем египтяне успели оправиться от шока, десантное спецподразделение улетело обратно домой на вертолетах, оставив 13 трупов египетских солдат, захватив с собой одного пленного, брошенное оружие и секретные документы.

На этот раз вылазка израильских спецназовцев стала настоящей пощечиной, нанесенной Насеру на глазах всего египетского общества. Последующие сутки по всей линии Суэцкого канала египетская артиллерия ни на минуту не прекращала обстрел израильских позиций, который, однако, не мог нанести ощутимого урона и более всего походил на бессильный шаг отчаяния. Боевой дух египетской армии был окончательно сломлен. Именно по этой причине президент Гамаль Абдель Насер приказал в чрезвычайно сжатые сроки подготовить и провести спецоперацию на территории Израиля, которая должна была превратиться в показательную политическую акцию, призванную вернуть веру египетской армии в саму себя и в проводимую Насером доктрину войны на истощение сионистского врага.

Средь бела дня, в пятницу 9 июля 1969 года, египетская артиллерия открыла шквальный огонь по позициям израильской армии по всей линии Суэцкого канала. Снаряды ложились настолько плотно, что найти спасение от них можно было только в глубоких железобетонных бункерах. Все, что находилось на поверхности, буквально перепахивалось осколками. В 19:30 рота египетских командос численностью в 100 человек, воспользовавшись артиллерийским прикрытием, вышла из Порт-Тауфика и на резиновых лодках переправилась на израильскую сторону. Это была первая за все время войны на истощение попытка египтян прорваться на израильские позиции в светлое время суток.

Высадившись на израильском берегу, египетские командос разделились на несколько групп и атаковали танковый парк, находившийся за пределами опорного пункта. В течение первых же минут боя египтяне смогли уничтожить два израильских танка вместе с их экипажами. Один из танкистов смог все же выбраться из горящей машины, но тут же был взят в плен египетскими командос.

Поскольку египетская артиллерия лишь на короткое время предоставила своим командос узкий коридор, чтобы они могли провести высадку, израильские солдаты, находившиеся в бункерах, не сразу поняли, что танковый парк подвергся нападению. Только после того, как египетские командос попытались прорваться на территорию опорного пункта, израильтяне ответили огнем и перешли в контратаку, заставив противника отойти на другую сторону Суэцкого канала.

В результате дерзкой вылазки египетских командос были уничтожены два танка, 8 израильских солдат погибли и 9 получили ранения различной степени тяжести. Один из танкистов попал в плен. Его труп спустя несколько дней был возвращен израильской стороне.

Вместе с тем по каирскому телевидению были озвучены совершенно иные, намного завышенные данные, явно преувеличивающие последствия смелой вылазки египетских командос. Согласно официальному сообщению, отряд командос овладел израильским опорным пунктом и удерживал его в течение часа. Уничтожил 5 танков и 40 израильских солдат.

Прежде чем отступить в Порт-Тауфик, командос установили в районе своей высадки два египетских флага. Поскольку берег простреливался со всех сторон, египетские флаги оставались развеваться у всех на виду в течение двух дней. Два дня египетское телевидение не прекращало транслировать эти кадры на весь мир, что явилось прекрасным пропагандистским продуктом, рассчитанным в первую очередь на внутренний египетский политический рынок. Несмотря на то, что потери израильской стороны были относительно незначительными, во всяком случае, они никоим образом не могли хоть как-то изменить стратегическую ситуацию в районе Суэцкого канала, политическая победа Насера была неоспорима. Это понимали и в Иерусалиме.

Налеты израильской авиации на египетские стратегические объекты, а также диверсионные рейды в глубоком тылу врага не приносили должного результата. Прямым доказательством тому стала успешная операция египетских коммандос 9 июля 1969 года, нанеся серьезный морально-психологический ущерб израильскому обществу. Крайне сложная внутривнутриполитическая ситуация в стране и мире не позволяла мобилизовать армию для широкомасштабных военных действий. Именно по этой причине министр обороны Моше Даян приказал начальнику Генштаба генерал-лейтенанту Хаиму Бар-Леву немедленно подготовить дерзкую точечную спецоперацию, которая потрясла бы моральный дух египетских вооруженных сил.

В качестве объекта для нападения был предложен египетский остров-крепость Грин, расположенный в северной части залива Суэц. Этот небольшой скалистый остров длиной в 145 метров и шириной 65 метров был буквально весь залит бетоном, словно подушечка для иголок, утыкан зенитными гнездами и пулеметными точками. Построенная на коралловых рифах британцами в начале XX века крепость практически полностью контролировала южные ворота Суэцкого канала. Сейчас в крепости находились радарная установка и зенитная батарея, а также военный гарнизон, в состав которого входили 75 солдат и офицеров. Еще в начале войны на истощение Генеральный штаб Армии Обороны Израиля планировал провести ночную высадку на острове Грин силами «Шайетет-13», «Сайерет Маткаль» и спецназа 35-й бригады ВДВ, но при более детальном ознакомлении от этого замысла пришлось отказаться. Достичь острова можно было только морским путем на десантных резиновых лодках. Выйдя в Суэцкий залив, десантники оказывались совершенно незащищенными перед огнем береговой артиллерии, контролировавшей все подступы к острову-крепости. Высадить десант с воздуха также не представлялось возможным. Десантные самолеты были бы уничтожены зенитной батареей, еще не достигнув места высадки. Площадь острова не превышала одного квадратного километра, и большая часть десанта оказалась бы в воде. Однако 11 июля 1969 года, спустя пару дней после успешной операции египетских коммандос, командир «Шайетет-13» подполковник Зеэв Альмог (Zeev Almog) вновь предложил начальнику Генштаба Бар-Леву атаковать гарнизон острова-крепости Грин. Несмотря на всю безумность операции, подполковник Альмог считал, что его морские коммандос вполне могут справиться с этой задачей, если попытаться достигнуть острова под водой. Радарная установка гарнизона острова Грин доставляла массу неприятностей ВВС Израиля в районе Суэцкого залива, поэтому, ознакомившись с доводами командира «Шайетет-13», генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев дал разрешение на проведение операции в том месте, где египтяне чувствовали себя наиболее уверенно.

По мнению израильского военного командования, уничтожение гарнизона острова-крепости Грин не только значительно облегчило бы жизнь израильских летчиков, но и нанесло бы тяжелый удар по боевому духу египтян, доказав, что израильтяне способны провести диверсионную операцию против любого объекта, как бы сильно укреплен он ни был. С другой стороны, это положительно сказалось бы на морально-психологическом состоянии самого израильского общества, испытавшего глубокую травму из-за больших людских потерь в районе Суэцкого канала с начала войны на истощение.

Военная разведка «Аман» сообщала, что на острове установлены 4 зенитных орудия калибра 85 мм, 2 зенитных орудия калибра 37 мм. Защищенные мощными бетонными дотами, они были способны выдержать любой авианалет. Подступы к острову простреливали 14 тяжелых пулеметов, укрытых за узкими бойницами по всему периметру крепостной стены, высота которой достигала двух с половиной метров. В северной части крепости, на отдельной скале, соединенной с крепостью бетонным мостом, возвышалась пятиметровая башня, в которой были укрыты радар ПВО и две ракетные установки калибра 130 мм, радиус действия которых позволял достигать любой воздушной цели на всей территории Суэцкого залива. С южной стороны острова была устроена небольшая искусственная гавань для приема легких катеров. Весь объект был обнесен тремя рядами колючей проволоки, а также острыми металлическими

заграждениями, скрытыми под водой, не позволявшими боевым пловцам незаметно достичь коралловых рифов.

Изначально в борьбу за право совершить ночной налет на остров-крепость Грин вступили два элитных спецподразделения Израиля – «Сайерет Маткаль» и «Шайетет-13». Командир «Сайерет Маткаль» подполковник Менахем Дигли считал, что функции «Шайетет-13» должны ограничиваться только морской разведкой и сопровождением десанта к месту высадки. В свою очередь, командир морских командос подполковник Зеэв Альмог был возмущен столь пренебрежительным отношением к своему подразделению и даже обратился с официальной жалобой к начальнику Генерального штаба. Отношения между двумя спецподразделениями в те годы были крайне напряженными, что еще более усугублялось взаимной антипатией обоих командиров. Однако высадку было решено провести совместными силами «Шайетет-13» и «Сайерет Маткаль», поскольку для захвата острова Грин требовалось не менее 40 высококвалифицированных бойцов. Ни одно из этих подразделений не могло собственными силами провести операцию, так как личный состав морских командос и спецназа Генштаба не превышал и 30 человек после потерь в Шестидневной войне и бесконечных спецоперациях. Только общими усилиями они могли предоставить 40 опытных бойцов. Чтобы разрешить возникшую внутреннюю проблему и положить конец раздору, начальник Генерального штаба Хаим Бар-Лев возложил общее руководство операцией на бригадного генерала Рафуля Эйтана. Несмотря на протесты подполковника Менахема Дигли, командование высадкой было поручено командиру «Шайетет-13» подполковнику Зеэву Альмогу.

Еще в апреле 1969 года с разведывательной миссией к острову-крепости Грин было направлено специальное подводное средство, прозванное морскими командос «Хазир»⁷, используемое для транспортировки боевых пловцов на большие расстояния. Они исследовали подводные течения в районе объекта, глубину и морское дно на подступах к коралловому острову. Ознакомившись с разведанными, включавшими также систему охраны, подполковник Зеэв Альмог пришел к выводу, что к острову можно приблизиться незаметно только под водой. Однако на практике от этой идеи чуть было не отказались. Во время подводных учений возникли неожиданные осложнения. Чтобы внезапно и успешно атаковать остров-крепость, следовало одновременно доставить к объекту нападения большой отряд подводников. А это значило, что около десятка подводных катеров должны были практически на ощупь, ночью, в непроглядной водной мгле выдерживать строй, чтобы одновременно выйти на объект. Ранее боевым пловцам приходилось нырять только с личным оружием и относительно небольшим количеством взрывчатки. Сейчас же было необходимо тащить на себе не только легкое стрелковое оружие, но и штурмовые лестницы, гранатометы, пулеметы, средства связи и огромное количество боеприпасов. Тогда, в апреле, эта проблема так и не была решена, поскольку идея высадки на острове Грин на каком-то этапе подготовки операции была признана слишком уязвимой и впредь более не рассматривалась Генштабом в качестве ответной спецоперации.

Однако после дерзкой вылазки египетских командос подполковник Зеэв Альмог 11 июля 1969 года вновь выдвинул свой план нападения на остров Грин, который и лег в основу будущей операции, получившей название «Страсть-6». Поскольку большими силами десанта, половина которого к тому же не имела подводной подготовки, невозможно незаметно приблизиться к острову-крепости Грин, следовало провести атаку в две волны. На первом этапе к острову должны были подойти три подводных средства «Хазир» с боевыми пловцами на борту, которые захватят одну из частей крепостной стены, чтобы позволить основным силам десанта произвести надводную высадку с резиновых лодок. Параллельно с первой волной к острову подойдет еще один «Хазир» с отделением морских командос «Шайетет-13» на борту. Они

⁷ Свинья, кабан (*ивр.*). Этот подводный катер получил такое прозвище, поскольку, как и кабан, на скорости может развернуться только по большому радиусу.

высадутся на небольшом (4 на 4 метра) бетонном кубе, возвышающемся на два с половиной метра над водой, в непосредственной близости от южной крепостной стены, с тем чтобы в случае необходимости огнем пулеметов и гранатометов обеспечить прикрытие первой волне десанта. На втором этапе операции 20 бойцов «Сайерет Маткаль» на резиновых лодках, в сопровождении морских командос, подойдут к острову с северной стороны, используя крепость как естественное прикрытие египетской береговой артиллерии. Они проведут зачистку острова Грин и уничтожат ракетные пусковые установки, радар и зенитные точки, а также, перед отходом основных сил десанта, установят под мостом и у южной крепостной стены два катера, начиненных большим количеством взрывчатки.

Невзирая на чрезвычайно сжатые сроки, недалеко от базы «Шайетет-13» была выстроена точная копия-макет крепости Грин в полную ее величину. За время, отведенное Генштабом на подготовку операции предстояло разрешить две основные проблемы, возникшие еще в апреле.

Подводным катерам никак не удавалось синхронно подойти к острову. Более того, из-за полного отсутствия видимости морские командос рисковали разбиться о прибрежные коралловые рифы, которые практически невозможно было различить в темной воде на большой глубине. После нескольких неудачных попыток было решено окончательно отказаться от подводных катеров и достигнуть острова вплавь, поддерживая связь между бойцами неожиданно простым способом: через обычный длинный канат. Этот вариант нельзя было назвать самым оптимальным, так как на него затрачивалось существенно больше времени, к тому же боевые пловцы были вынуждены тащить на себе несколько десятков килограммов оружия, боеприпасов и спецсредств. Как всегда, не оставалось иного выбора, как компенсировать недостаток отведенного на подготовку времени за счет выносливости морских командос.

Вторая проблема состояла в том, что бойцам «Шайетет-13» никогда прежде не приходилось вступать в бой на суше. Как правило, их использовали для ведения прибрежной разведки, сопровождения других элитных подразделений или осуществления морских диверсий. Нужно было изолировать от проникновения воды оружие и боеприпасы таким образом, чтобы в случае необходимости их можно было бы мгновенно извлечь из нейлоновых «футляров».

Что касается спецназа Генштаба, то макет крепости оказался совершенно бесполезным для бойцов «Сайерет Маткаль», на плечи которых ложилась основная тяжесть боя. Никто не имел ни малейшего представления о внутренней планировке помещений. По этой причине подполковник Менахем Дигли решил проводить учения отдельно от «Шайетет-13», в одном из железобетонных фортов, сохранившихся на территории Израиля со времен британского мандата, а ныне используемых в качестве полицейских участков. Поскольку египетская крепость Грин возводилась в 20-х годах, были все основания полагать, что ее внутренняя планировка не будет принципиально отличаться от британского форта, построенного в те же годы в подмандатной Палестине. Британские военные строители не склонны были к разнообразию, чем и решил сейчас воспользоваться командир «Сайерет Маткаль», превратив в учебный полигон железобетонный форт, расположенный на севере страны в районе иорданской границы.

Окончательные сроки проведения операции «Страсть-6» были определены в среду 14 июля. Приказ звучал буквально так: «Уничтожение сил противника на острове Грин и разрушение укрепрайона...» Высадку десанта было решено провести в ночь с 19 на 20 июля 1969 года не позднее 01.30. На всю операцию отводилось не более часа. До 02:30 спецназовцы должны были зачистить всю территорию острова-крепости Грин, захватить пленных, уничтожить зенитные точки, ракетные установки, радар ПВО, а также причинить невозможные разрушения крепости и радарной башне.

Прежде чем дать разрешение на начало высадки десанта, начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев внес существенные изменения в первоначальный план с учетом сложностей, возникших в процессе подготовки штурмовых групп. Вторая волна десанта должна подойти к острову только после того, как морские командос подполковника Альмога

возьмут под свой полный контроль всю северную часть крепости, включая радарную башню. Особое внимание он уделит неизбежным потерям среди личного состава штурмовых групп. Учитывая исключительную сложность операции, Хаим Бар-Лев отдал недвусмысленный приказ – не ввязываться в затяжной ночной бой. Вся крепость должна быть взята одним ударом. В случае, если египетский гарнизон острова-крепости Грин окажет отчаянное сопротивление, командующий операцией бригадный генерал Рафаэль Эйтан незамедлительно должен отдать приказ к немедленному отходу.

Оставшиеся до высадки пять дней были посвящены главным образом отработке отдельных деталей, а также сбору и пополнению разведывательной информации. Самолеты-шпионы ВВС Израиля не прекращали совершать полеты на огромной высоте над территорией Суэцкого залива, фиксируя любые, даже самые незначительные перемещения противника.

Так, во время наблюдения за гарнизоном острова Грин у северозападной крепостной стены боевыми пловцами были замечены несколько египетских солдат, спустившихся к самой кромке воды. В течение четверти часа они выгружали какие-то ящики из подошедшей моторной лодки. Из этого можно было заключить, что в этом месте есть разрыв колючей проволоки, позволяющий беспрепятственно приблизиться к крепостным стенам, не тратя драгоценного времени на рубку проволочных заграждений.

Во главе первой волны десанта стал начальник курса морских командос капитан Дов Бар. Он имел за своими плечами необходимый опыт проведения подобного рода вылазок, к тому же прекрасно ориентировался под водой в условиях минимальной видимости. По этой причине командир «Шайетет-13» подполковник Альмог настоял на том, чтобы именно капитану Дов Бару было доверено вести за собой передовой штурмовой отряд.

Первая волна десанта состояла из четырех групп по 5 человек: трое бойцов старшего сержантского состава и двое офицеров. В общей сложности 20 боевых пловцов, которым любой ценой предстояло захватить плацдарм для высадки «Сайерет Маткаль» и резервной группы «Шайетет-13». Девяносто процентов успеха операции зависели именно от того, смогут ли морские командос незаметно приблизиться к острову, закрепиться в северной части крепости и дождаться подхода основных сил.

Первая группа под командованием старшего лейтенанта Илана Эгози (Илан Егози) должна была отыскать брешь в рядах колючей проволоки, о которой ранее сообщали разведчики, или незаметно перерезать ее у северной стены. Вторая группа, которой командовал сам капитан Дов Бар, с помощью специальных канатов с крюками должна была забраться на крепостную стену и закрепиться на крыше, чтобы прикрыть плацдарм высадки второй волны десанта. Поскольку радарная башня возвышалась над остальной частью крепости, она представляла для десанта особую опасность. Третьей группе под командованием старшего лейтенанта Гади Кароля (Gadi Karol) было приказано в первые же минуты высадки сосредоточиться исключительно на башне и закидать ее ручными гранатами, прежде чем пулеметчики откроют огонь. На четвертую группу, которую вел капитан Амнон Софер (Amnon Sofer), возлагалась самая трудная задача: проникнуть внутрь крепости и ликвидировать египетских солдат, находящихся в спальнях помещений северной части острова. Так как никто не знал внутреннее расположение гарнизона, группе капитана Софера приходилось действовать буквально на ощупь, опираясь только на собственную интуицию и опыт.

Морские командос прекрасно понимали, что в случае раннего обнаружения противником их ожидала неминуемая смерть или, что еще ужаснее, египетский плен. Бригадный генерал Рафаэль Эйтан особенно подчеркнул, что в случае, если «Сайерет Маткаль» по какой-либо причине не сможет подойти к острову, морские командос должны сражаться до конца, поскольку отходить было совершенно бессмысленно, так как в воде они представляли собой легкодоступную мишень для солдат египетского гарнизона. Кругом вода. Несколько брошенных ручных гранат взрывной волной непременно разорвали бы легкие аквалангистов.

19 июля 1969 года ровно в 20:30 сводный штурмовой отряд, сформированный из бойцов «Шайетет-13» и «Сайерет Маткаль», на резиновых лодках класса «Марк-6»⁸ вышел из Рас-Судара к бую в центре залива, который служил своеобразной исходной точкой. В это же время из Рас-Судара прямо в направлении острова Грин вышел подводный катер «Хазир», на борту которого разместились несколько морских командос из группы прикрытия.

Чтобы не поднимать лишнего шума, который мог бы привлечь внимание береговой охраны или часовых гарнизона острова Грин, приходилось двигаться с минимальной скоростью. На расстояние, которое в обычных условиях преодолевается минут за 15–20, было затрачено около двух часов.

Примерно в 22:20 лодки с первой волной десанта отделились от буя и стали выдвигаться к точке погружения, обозначенной на карте в 900 метрах от острова Грин. Спустившись с лодок, морские командос распределились в два тура и, зацепившись за длинный канат, поплыли в направлении объекта. Большую часть пути следовало держаться в надводном положении, не погружаясь на глубину, чтобы свести к минимуму расход кислорода. Согласно расчетам, первая волна десанта должна была подняться на остров через полчаса после полуночи. В это время суток от северной стены крепости на воду падала лунная тень, позволявшая морским командос незамеченными выйти на берег.

Как уже упоминалось выше, все приходилось тащить на себе. От обычных водолазных костюмов отказались почти сразу, поскольку в условиях сухопутного боя они сильно сковывали движения. Пришлось воспользоваться обычной на вид армейской формой, но пошитой из специальной тонкой, быстросохнущей ткани, которая совсем не сохраняла тепло тела, однако позволяла свободно передвигаться. Каждый боец нес на себе боекомплект общим весом в 40 килограммов, включавший в себя автомат Калашникова, обоймы, гранаты, взрывные устройства, сигнальные ракеты, всевозможные штурмовые приспособления, фонари, средства индивидуальной связи и комплект для оказания первой медицинской помощи. Поверх всего этого были надеты спасательные жилеты, позволявшие в случае необходимости держаться на воде или мгновенно погружаться на глубину, а также акваланги, которые вопреки правилам крепились не на спине, а на груди. В таком снаряжении на суше нельзя было сделать и двух шагов, однако в море можно было проплыть около двух километров.

Из-за сильного бокового течения продвижение было медленным и крайне изнурительным. Миновал примерно час с того времени, как морские командос спустились в воду. Согласно всем расчетам, они должны были уже преодолеть три четверти пути, однако остров так и оставался темным пятном на горизонте. Тогда капитан Дов Бар принял решение погрузиться под воду, рассчитывая, что на глубине нескольких метров течение будет не таким сильным.

Продвижение под водой было еще более утомительным. К тому же была весьма высока вероятность отравления азотом и кессонной болезнью, поскольку глубоководы были только у офицеров и многие бойцы в темноте должны были рассчитывать лишь на собственную интуицию и опыт.

Спустя полчаса капитан Дов Бар вновь поднялся на поверхность, чтобы осмотреться, и, к своему ужасу, увидел, что подводное течение отбросило их как минимум на 600 метров к югу от острова-крепости Грин. Стрелки на ручных часах показывали 00:30 – время высадки. Бригадный генерал Рафаэль Эйтан и начальник Генштаба Хаим Бар-Лев безуспешно пытались выйти на связь с морскими командос, однако из-за большой глубины капитан Дов Бар не мог их слышать. Никто в штабе операции не имел ни малейшего представления о том, что же произошло с первой волной десанта и где она сейчас находится. Тем не менее капитан Дов Бар не попытался восстановить связь со штабом, понимая, что все сроки вышли, и отряд развернулся

⁸ «Марк-6» – однодвигательная 6-местная десантная резиновая лодка, развивающая скорость до 20 узлов.

назад. Желая избежать позора, он на свой страх и риск решил продолжить движение и в любом случае атаковать крепость, действуя по принципу «победителей не судят». Поняв, что спуск на глубину был большой ошибкой, поскольку подводное течение было еще более сильным, то вопреки всем инструкциям он приказал своему отряду подняться на поверхность и оставшуюся часть пути продолжить движение в надводном положении.

Ценой невероятных усилий, спустя полчаса, отряд капитана Бара все же вышел к острову со стороны башни, в которой был укрыт радар и ракетные установки. За 150 метров от острова Дов Бар вновь приказал своему отряду погрузиться на глубину и продолжить движение к берегу под водой.

Прошло еще минут десять, пока отряд выплыл на мелководье. Подав условный сигнал остановиться, капитан Дов Бар вынырнул на поверхность воды и быстро осмотрелся. Расстояние до башни не превышало и 15 метров. Дов Бар смог отчетливо рассмотреть троих часовых, один из которых находился на крыше, другой у пулеметной точки, третий – патрулировал по периметру крепости, изредка бросая взгляд на морскую гладь. Все свидетельствовало о том, что египетский гарнизон крепости находился в повышенной боевой готовности.

К этому времени группа прикрытия уже успела закрепиться у квадратной бетоннады, привязав «Хазир» под водой с южной, непростреливаемой для крепости стороны. Только подойдя вплотную к бетоннаде, бойцы поняли, что размещение в этом месте группы прикрытия было бы сущим безумием. Вести огонь из-под воды было невозможно, а оказавшись наверху, они представляли для египтян прекрасную мишень. Несмотря на это, командир группы приказал подняться на бетоннаду и установить пулемет, поскольку без огневого прикрытия у группы капитана Бара не было ни единого шанса забраться на стену и занять плацдарм.

Море в районе крепости было совершенно спокойным, ни единой волны, поэтому любое резкое движение могло привлечь внимание часовых, заметивших лунные разводы на поверхности воды. По условному сигналу морские коммандос на глубине избавились от аквалангов, привязав их к канату, и, буквально карабкаясь по дну, поднырнули под мост, соединявший башню с крепостью. Люди были измучены, однако времени на передышку не оставалось совсем. Часы показывали 01:38, восемь минут после истечения последнего срока атаки острова. В наушнике не прекращались позывные штаба операции, однако капитан Дов Бар не мог произнести ни слова, поскольку какие-то считанные метры разделяли его и египетских часовых. Для того чтобы сорвать атаку, достаточно было одной брошенной в воду ручной гранаты.

Дов Бар подал сигнал к началу захвата плацдарма, и первая группа под командованием старшего лейтенанта Илана Эгози двинулась в сторону проволочных заграждений, чтобы вырезать проход для остальных групп. Шестеро бойцов, включая самого капитана Бара, вылезли на прибрежные валуны и на четвереньках поползли вдоль радарной башни. Стараясь держаться в границах лунной тени, бойцы «Шайетет-13» направились к наиболее уязвимому месту, в котором они собирались проникнуть в крепость. В конце моста, с внешней стороны стены был повален большой бетонный блок, по которому можно было попытаться подняться наверх, однако подступы к нему преграждались несколькими рядами скрученной колючей проволоки, которая уходила прямо в воду. Проплыв под мостом, один из бойцов вытащил взрывное устройство, которое в случае внезапного обнаружения противником должно было разнести все заградительные сооружения египтян. Двое других стали тихо резать колючую проволоку, стараясь не потревожить подвешенные пустые консервные банки.

Преодолеть первую линию заграждений не составило труда. Однако второй забор оказался из стальной колючей проволоки гораздо большего диаметра, чем рассчитывали коммандос. К тому же мотки колючей проволоки были беспорядочно навалены друг на друга, поэтому проход приходилось вырезать буквально по кускам. Командир группы старший лейтенант Илан Эгозиотполз в сторону и случайно наткнулся на широкий проход, о котором сообщала раз-

ведка. Воодушевление тут же сменилось разочарованием, поскольку прямо над проходом была установлена пулеметная точка, рядом с которой неотступно находился часовой. Поэтому Илан Эгози решил воспользоваться проходом только в крайнем случае, если их обнаружат до того, как будет прорезана брешь в проволочных заграждениях.

Неожиданно в глубине крепости зажегся свет, и на стену поднялся один из египетских солдат с фонарем в руке. По всей видимости, он услышал подозрительный шум и захотел осмотреть проволочные заграждения. Луч фонаря скользнул по спинам морских командос. Опасаясь, что группа прорыва обнаружила себя, Илан Эгози, не дожидаясь команды к началу штурма, открыл огонь по часовому. Стрельба застала врасплох не только египтян, но и бойцов «Шайетет-13», замешкавшихся на несколько драгоценных мгновений. Со стороны стены тут же полетели ручные гранаты и был открыт слепой автоматнo-пулеметный огонь. Несколько осколков легко заделали старшего лейтенанта Илана Эгози, полоснув его по ногам, однако это не помешало ему повести свою группу в атаку на пулеметную точку. Тут же в небо взметнулись осветительные ракеты, которые превратили ночь в день. Израильские командос оказались в крайне затруднительном положении. Их спасло лишь вмешательство группы прикрытия, разместившейся по другую сторону крепости. Несколько точных выстрелов из РПГ накрыли пулеметную точку, дав нападающим возможность преодолеть простреливаемую зону и вылезти на стену.

С первыми же выстрелами начальник генерального штаба Хаим Бар-Лев отдал приказ открыть плотный артиллерийский огонь на всем участке Суэцкого залива, чтобы на некоторое время отвлечь внимание египтян от острова и дать возможность морским командос как следует закрепиться на захваченном плацдарме.

Проникнув в крепость, бойцы группы прорыва стали закидывать ручными гранатами окна спальных и служебных помещений, не позволив египетским солдатам выбежать наружу. Несколько египтян, оказавшихся во внутреннем дворе, сразу же были скошены автоматными очередями. Остальные в панике стали прыгать в воду, решив, что крепость подверглась ночной атаке крупных сил израильтян, поскольку весь Суэцкий залив в одночасье превратился в единое поле боя. Не дав египетскому гарнизону опомниться, морские командос стали методично продвигаться в глубь крепости, действуя по строго оговоренному плану. На месте прорыва остался только один боец, чтобы принять вторую волну десанта. Чтобы окончательно подавить сопротивление египетского гарнизона, необходимо было подняться на крышу и взять под свой контроль пулеметные и зенитные точки.

Так как штурмовых лестниц под рукой не оказалось, пришлось воспользоваться собственными спинами. Первым на стену вскарабкался старший лейтенант Ами Аялон (Ami Ayalon). Он осторожно высунул голову и заметил две укрепленные зенитные точки по обе стороны крыши, а также тяжелый пулемет, прикрывавший подступы к ним. Пулеметная очередь ударила рядом с головой Ами Аялона, заставив его буквально повиснуть на стене. Отколовшаяся бетонная крошка, словно острая бритва, полоснула по голове, заливая кровью глаза. Чтобы создать хоть какое-то прикрытие, он метнул на крышу дымовую шашку и подал знак к началу атаки. Однако шашка, издав негромкий хлопок, прокатилась несколько метров, ничем не отличаясь от обычной консервной банки, так и не выпустив ни струйки дыма. Тогда Ами Аялон вновь на мгновение высунул голову и метнул в сторону пулеметной точки осколочную гранату, которая также не разорвалась. Второй боец, сержант Залман Рот (Zalman Rot), находившийся рядом с Ами Аялоном, воспользовавшись секундным замешательством египтян, метнул несколько гранат и, выскочив на крышу, бросился на одну из зенитных точек, на ходу опустошая автоматную обойму. Остальные бойцы группы Ами Аялона тут же поднялись на крышу и присоединились к атаке, стараясь в обход прямого огня выйти к другим укрепленным точкам противника.

В первые же минуты боя сержанту Залману Роту автоматной очередью серьезно повредило кисть и оторвало несколько пальцев на левой руке. Несмотря на приказ старшего лейтенанта Аялона, он остался в строю, невзирая на дикую боль и сильное кровотечение. Фактически ему приходилось действовать только одной рукой. Кисть левой руки больше напоминала окровавленные ошметки.

Укрепившись на первой захваченной пулеметной точке, морские командос принялись вести огонь из РПГ по внутреннему двору и южной части крыши, там, где египтяне оказывали наиболее яростное сопротивление. Расстояния были настолько близкими, что ход шли ручные гранаты. Несколько осколков впились в ногу старшего лейтенанта Ами Аялона. Тем не менее он продолжал вести прицельный огонь по дальней пулеметной точке, которая простреливала весь участок крыши.

Параллельно со стороны моря группа прикрытия, расположившаяся на двухметровом бетонном блоке, открыла пулеметный огонь. Однако огневое прикрытие из-за возникших неполадок с оружием оказалось малоэффективным. Более того, египтяне обрушили на бетонную стену столь массивный ответный огонь, что морским командос ничего не оставалось, как ретироваться назад в воду и попытаться найти укрытие с южной стороны блока.

Ситуация складывалась критическая. Если северную часть внутренних помещений удалось зачистить практически одним ударом, воспользовавшись фактором неожиданности, то укрепленные точки, установленные на крыше, так и не удавалось подавить. Капитан Дов Бар отдал приказ группе Амнона Софера подняться на крышу крепости и поддержать захлебнувшуюся атаку. По спинам друг друга они поднялись на крышу и присоединились к Ами Аялону и Залману Роту.

Один из бойцов группы Амнона Софера, сержант по имени Диди Гароль (Didi Garol), решил на отчаянный шаг. Под прикрытием автоматного огня он подбежал к пулеметной точке на расстоянии приблизительно 30 метров и закидал ее осколочными гранатами. Однако взрывов так и не последовало. Как выяснилось потом, практически все гранаты и взрывные устройства из-за долгого пребывания под водой вышли из строя. Диди Гароль бросился на укрепленную точку с одним личным оружием и тут же получил пулю в верхнюю часть бедра. Пройди пуля несколько левее, она непременно перебила бы артерию, лишив Диди всяких шансов. На какие-то секунды он потерял сознание из-за сильного болевого шока и еще некоторое время продолжал лежать на совершенно открытом, простреливаемом со всех сторон участке крыши. Один из бойцов попытался оттащить его в безопасное место, однако со стороны укрепленной точки полетели несколько гранат. Диди Гароль получил еще одно ранение, несколько осколков в лицо и грудь. Пуля прошла навывлет, раздробив ногу чуть ниже тазобедренного сустава. Только невероятным усилием воли ему удалось сохранять сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.